

УДК 330.3

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ КОМПЛЕКС РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕЦЕССИИ

Гурьянов П.А.

*ФГБОУ ВПО Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», Санкт-Петербург,
e-mail: pavelgurianov19@gmail.com*

В работе рассматривается положение минерально-сырьевого комплекса России в условиях не стабильной макроэкономической ситуации. Выявляются возможные барьеры на пути развития комплекса и возможные резервы для стимулирования роста в данном важном секторе экономики и способы перестройки всей экономической структуры для более эффективного ее функционирования. Активно обсуждается политика Центрального банка России и сокращение наших международных резервов, что создает в перспективе новые угрозы. В этих условиях надо переходить к более гибкой и сбалансированной экономической политике.

Ключевые слова: внешний долг, инновации, иностранные инвестиции, иррациональная рациональность, промышленная политика, неоллиберальная форма управления, сырьевая политика

MINERAL AND RAW COMPLEX OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF NEW RECESSION

Gurianov P.A.

*Federal State Educational Institution of Higher Professional Education National Mineral Resources
University (Mining University), Saint-Petersburg, e-mail: pavelgurianov19@gmail.com*

The paper deals with the situation of mineral resources of Russia in the conditions of unstable macroeconomic situation. The possible barriers to the development of the complex and possible reserves to stimulate growth in this important sector of the economy and ways of restructuring of the entire economic structure for more effective functioning. Actively discussed the policy of the Central Bank of Russia and the reduction of our international reserves, which creates new challenges in the future. In these circumstances, it is necessary to move to a more flexible and balanced economic policy.

Keywords: external debt, innovations, foreign investments, industrial policy, neoliberal form of governance, rational irrationality, raw policy

Рыночная экономика России переживает процесс перехода от сырьевой ориентации к информационно-постиндустриальной, от малоэффективной продажи углеводородов и других ресурсов к созданию экономики знаний и услуг. Характеристика «потерянное десятилетие» все чаще озвучивается авторитетными экономистами, в период стагнации и уже наступившей рецессии: важно проанализировать нынешнюю сырьевую политику.

Осуществляемые реформы предполагают своей целью уход от этой зависимости и более глубокую интеграцию в глобальное рыночное пространство. Сырьевая ориентированность России заметно влияет на экономическое развитие страны – огромные запасы нефти и газа не стимулируют производство трудоемких товаров, потому что государство не заинтересовано в развитии остальных отраслей, имея одну, но крайне прибыльную. Это тема подробно разбирается в большом количестве работ объединенных общей темой «ресурсного проклятия».

Очевидно, что в мире с постоянно растущей конкуренцией, шансы на развитие и расширение доли на рынке имеют те про-

мышленные предприятия, которые идут в ногу с научно-техническим прогрессом, наукоемкими технологиями, а значит системно внедряют инновации в производственный процесс.

В многочисленных исследованиях доказано, что от 20 до 60% прироста ВВП развитых стран происходило за счет инноваций и такие же результаты приносили в прирост производительности труда [1–3]. Для привлечения инвестиций промышленные предприятия могут использовать фондовый рынок, как российский, так и зарубежный [4; 5].

В условиях санкций у большинства российских предприятий в том числе в минерально-сырьевом секторе сократились возможности привлечения инвестиций из-за рубежа. Ряд стран стали использовать нерыночные методы борьбы, причем исключительно в тех сферах, где они смогли продвинуться дальше, чем российские компании (технологические санкции, в том числе рынок комплектующих для минерально-сырьевого сектора). Сейчас, минерально-сырьевому комплексу необходим интенсивный рост, а не экстенсивный. Около 30% промышленных мощностей прак-

тически не задействованы. В этой в связи, выглядит странным тезис ряда экономистов о необходимости новой индустриализации в России.

В условиях усиления конкуренции на мировом нефтяном рынке в 2014-2015 гг. произошло существенное снижение нефтяных котировок. В результате чего российский бюджет стал дефицитным. Государство стало сокращать свои международные резервы. До введения санкций, наши международные резервы составляли на 01.03.2014 г. – 493,3 млрд долларов США. (см. табл. 1) За следующие 10 месяцев в результате странной политики либерального экономического блока мы бездарно израсходовали более 107 млрд долларов. В стиле иррациональной рациональности. За 2014 г. ЦБ РФ потратил более 70 млрд долларов для поддержания курса рубля. Только за 3 марта 2014 г. (за один день) ЦБ РФ продал 11,272 млрд долларов. [6] Напомним, что на 1 февраля 2014 г. 1 доллар США стоил 35,18 рублей, то 18 декабря 2014 г. цена уже составляла 67,78 рублей.

В 2015 г. политика ЦБ РФ стала более адекватной, в следствии кадровых перестановок. Бывший высокопоставленный сотрудник ЦБ Черепанов А. уверенно заявляет про события второго полугодия 2014 г. «В распоряжении ЦБ есть инструменты курсовой политики, они мощнейшие, я за это отвечал. Но когда пришла Набиуллина, которая ничего в этом не понимает, она и на должность первого зама посадила Ксению Юдаеву, которая тоже в этом не разбирается. Дальше логика была такая – «ну раз мы эти инструменты не понимаем, они и не нужны, мы другие введем» [6]. Заметим, что это осознал не только Черепанов и Юдаева была освобождена в январе 2015 г. от полномочий по регулированию денежно-кредитной политики (ДКП) они достались Дмитрию Тулину. В 2015 г. руководство ЦБ РФ несколько раз понижало ключевую ставку и в итоге она была понижена с 17% до 11%. После этого руководство ЦБ РФ перестало понижать ключевую ставку, опять вызвав в банковском секторе и в обществе определенное раздражение, а у отдельных групп даже панику. В итоге опять рубль стал ослабевать к доллару. На 31 декабря 2015 г. он составил 72,8827 рублей за 1 доллар США. В январе 2016 г. доллар продолжил свое укрепление против рубля. Неолиберальная форма управления продолжает производить системные сбои.

После мирового кризиса 2008-2009 гг. многие российские компании развивались за счет внешних кредитных ресурсов (см. табл. 2), причем в основном компании с го-

сударственным участием. После введенных санкций российские компании тенденция изменилась компании стали сокращать свою долговую нагрузку.

На 1 октября 2015 г. общий внешний долл России составил 538,2 млрд долларов США и в дальнейшем он будет сокращаться, существенные выплаты прошли в декабре 2015 г. В данной ситуации, важное значение имеет система кредитования в России. К сожалению эффекта замещения на кредитных рынках не произошло. Очевидно, что ключевая ставка ЦБ РФ должна постепенно снижаться. Политика либерального блока в руководстве страны не стимулирует не потребительского, не инвестиционного спроса в России. За счет чего будем выходить из рецессии?! Происходит сокращение расходов на здравоохранение и образование, что приведет к снижению развития человеческого потенциала, что непременно скажется на экономике в будущем. Также вызывает удивление структура расходов федерального бюджета на национальную оборону и национальная безопасность и правоохранительная деятельность.

Руководство ЦБ РФ все время пытается заявлять, что их главная задача снижение уровня инфляции в стране. Но данная задача провалена. В сентябре 2014 г. совет директоров Банка России повысил целевой ориентир по инфляции на 2014г. с 4,5 до 5%. При этом целевые ориентиры по инфляции на 2015 и 2016 гг. оставлены на уровне 4,5 и 4% соответственно, что отражает задачу Банка России по снижению темпов инфляции в среднесрочной перспективе. За 2014 г. инфляция в стране составила 11,4% (продовольственная инфляция – 15,4%). Для сравнения в 2012-2013 гг. она составляла 6,5-6,6% (продовольственная инфляция 7,3% и 7,5%). Проводимый авантюрный курс ЦБ РФ привел их руководство к очень осторожному прогнозу инфляции на 2015 г. – 12-14%, затем он был понижен до 10,8%, затем снова повышен до 12-13%. За 11 месяцев 2015 г. инфляция составила 12,05% и при благоприятных обстоятельствах она может не превысить 13,0%.

По свежим статистическим данным можно уже констатировать, что рецессия в России началась уже в 2014 г., и продолжается во всех трех прошедших кварталах 2015 г. (табл. 3) Мы сейчас находимся по ВВП на уровне II квартала 2008 г. докризисного периода. За последние 7 лет экономического роста в стране произошло, что еще больше подчеркивает необходимость корректировки экономической стратегии развития России.

Таблица 1

Различные фонды РФ, млрд долларов США

Год	Международные резервы РФ	Резервный фонд РФ	Фонд национального благосостояния РФ
01.01.2013	537,618	62,08	88,59
01.01.2014	509,595	87,38	88,63
01.03.2014	493,326	87,33	87,25
01.06.2014	467,227	87,13	87,32
01.09.2014	465,228	91,72	85,31
01.10.2014	454,240	90,0	83,2
01.11.2014	428,590	89,55	81,74
01.12.2014	418,880	88,94	79,97
01.01.2015	385,460	87,91	78,0
01.02.2015	376,208	85,09	74,02
01.03.2015	360,221	77,05	74,92
01.06.2015	356,770	76,25	75,86
01.09.2015	366,343	70,69	73,76
01.11.2015	369,640	65,71	73,45
01.12.2015	364,708	59,35	72,22
01.01.2016	368,399	49,95	71,72

Таблица 2

Внешний долг России, млрд долларов США

	01.04.2009	01.01.2014	01.04.2014	01.10.2014	01.01.2015
Внешний долг	446,4	728,9	716,4	679,4	597,3
Внешний долг государственного сектора в расширенном понимании	151,1	375,9	375,5	351,2	303,9
Внешний долг частного сектора	295,3	352,6	340,8	328,2	293,4
Органы государственного управления	27,4	61,7	53,6	49,4	41,6

Таблица 3

Поквартальная динамика валового внутреннего продукта России (с исключением сезонного фактора; I квартал 2011 г. = 100%)

Кварталы года	2011	2013	2014	2015
I квартал	100	106,2	107,5	105,3
II квартал	101,2	106,5	108,0	103,9
III квартал	102,7	107,0	107,3	103,3
IV квартал	103,9	107,4	106,5	–

На наш взгляд, крайне сомнительным является путь повышения налоговой нагрузки в условиях рецессии в стране, для закрытия дыр бюджета. Необходимо повышать эффективность расходования бюджетных средств.

В зависимости от уровня производительности труда варьируется зарплаты в промышленности. Среднемесячная заработная плата в добыче полезных ископаемых в августе 2015 г. составила 62 493 рубля, для сравнения в обрабатывающей промышленности 31 306 рублей, а в произ-

водстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 36 226 рублей. Безусловно, в российской промышленности довольно сложные условия труда по исследованиям 33,3% всех работников трудятся в условиях не отвечающим гигиеническим нормативам современных условий труда [7; 8].

В табл. 4 представлены индексы производства за 9 месяцев 2015 г. Общее промышленное производство снижается, прежде всего, за счет обрабатывающей промышленности. Индекс добычи полезных ископаемых даже незначительно увеличивается.

Существует проблема с прямыми иностранными инвестициями в российскую экономику. За I полугодие 2015 г. их приток составил крайне скромное значение – 2,64 млрд долларов США. Для сравнения за I полугодие 2014 г. они составляли – 24,66 млрд (за II полугодие 2014 г. произошел уже отток в размере – 2,22 млрд.) Это глубокое падение. Результатов же близких к I полугодию 2015 г. у нас не было очень давно, что-то сопоставимое было в 2002 г. и ранее.

Таблица 4

Индексы производства (в % к соответствующему периоду прошлого года)

	январь	Январь-март	Январь-апрель	Январь-июнь	Январь-август	Январь-Сентябрь
Промышленное производство	100,9	99,6	98,5	97,3	96,8	96,8
Добыча полезных ископаемых	101,5	100,7	100,4	100,0	100,1	100,3
Добыча каменного и бурого угля и торфа	109,5	106,0	105,2	103,8	103,6	104,1
Добыча сырой нефти и природного газа	99,3	99,9	99,9	99,9	100,1	100,2
Добыча металлических руд	105,6	103,5	103,2	101,9	101,5	101,6
Обрабатывающие производства	99,9	98,4	97,0	95,5	94,8	94,8
Химическое производство	102,7	106,7	105,9	105,9	106,0	106,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	101,2	100,0	100,5	99,9	99,7	99,4

Что нужно делать в нынешней ситуации. Надо перестраивать российскую экономику. Минерально-сырьевой комплекс России имеет значительный потенциал к росту, прежде сего, за счет роста производительности труда. Для этого нужно более гармоничное и практика ориентированная система подготовки трудовых ресурсов. Не только системы высшего образования, но и системы послевузовского. Повторимся в условиях снижения иностранных инвестиций, более эффективно должна заработать двухуровневая банковская система в России [9]. Не прокручивать деньги в спекулятивных операциях на валютном рынке, а вложение длинных денег в реальный сектор экономики. Проводить, в первую очередь, постепенную политику импортозамещения касаясь технологической отсталости (например, зависимость нефтяной отрасли составляла в 2014 г. на 80% от западного оборудования и комплексуемых). Нужно инвестировать денежные средства в НИОКР, которые в дальнейшем можно будет успешно коммерциализировать, что в дальнейшем позволит перейти на инновационно ориентированную экономику.

Список литературы

1. Boskin M., Lau L. Capital, Technology and Economic Growth // *Technology and the Wealth of Nations*. Stanford. 1992 – P. 17–55.
2. Kuznets S. *Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure*. Cambridge. 1971.
3. Solow R. Technical Change and the Aggregate Production Function // *Review of Economics and Statistics*. – 1957. – № 3 – P. 312–320.
4. Винокуров С.С., Гурьянов П.А. Дивидендная политика и крупные пакеты акций // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2013. – № 12 – С. 13–21.
5. Gurianov P. Dividend policy and major shareholding // *Metallurgical and Mining Industry*. – 2015. – № 7 – P. 101–106.
6. Гурьянов П.А. Цена конфронтации с Западом // *Современные научные исследования и инновации*. – 2015. – № 2 – С. 155–164.
7. Гурьянов П.А. Пути развития добывающей промышленности Российской Федерации // *Записки Горного института*. – 2014. – Т. 208 – С. 18–22.
8. Гурьянов П.А., Евсюков В.Г. Проблемы инновационного развития добывающих предприятий Российской Федерации // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2014. – № 19 – С. 25–33.
9. Боровкова В.А., Боровкова В.А., Гурьянов П.А. Систематизация общих положений теории регулирования рынка ценных бумаг // *Аудит и финансовый анализ*. – 2015. – № 2 – С. 224–230.